

Мир плавал, и моя голова, казалось, качалась вместе с ним. Тьма была заполнена другими извивающимися телами, которые усугублялись тем, что мы попали в ловушку и отклонения.

Потребовалось несколько минут, чтобы понять, что это должен быть какой-то грузовик. Это был первый раз, когда я был рядом с одним, а тем более внутри, в этой жизни.

Удар в сочетании с моей раскачивающейся головой вызвал тошноту, которая быстро нарастала, царапая мой живот и заднюю часть горла. Глотание не помогло.

Понемногу извивающиеся тела приобретали какой-то порядок, когда они отрывались друг от друга, несмотря на резкую езду грузовика. Едва двигаясь, я остался на полу, сосредоточившись на своем дыхании, когда мои глаза закрылись.

Должно быть, прошло несколько часов, прежде чем мои глаза снова открылись. Поездка сгладилась, и моя голова больше не шаталась. Мои глаза также приспособились к темноте, и я обнаружил, что меня больше не было на полу, вместо этого я был на коленях старшей девочки.

«Ах, ты не спишь?» - спросила она, когда я моргнула и узнала в ней девочку, которой удалось добраться до «особняка» из игры.

«Да», - прохрипела я, высохнув, когда поняла, что в грузовике очень жарко. "В чем дело?"

«Работоторговцы», - ответил мальчик рядом с нами.

«Вы точно не знаете!» - объявила девушка, держащая меня. "Они могут..."

«Будь что, Шизуку?» - потребовал еще один голос. "Охотники за головами? Обычные похитители? Любой может сказать, что у нас нет денег, чтобы заплатить выкуп!"

Девушка некоторое время молчала, прежде чем вернуться. «Он не должен говорить то, что пугает ребенка. Кроме того, старейшины отправят кого-то за нами, я знаю, что Дензел по крайней мере сбежал.

«Кто?» - была реплика. «Из-за вспышки ветряной оспы город отправил почти всю милицию! Даже взрослые болеют этим, и нет лекарства ».

Девушка позади меня подвинулась, притянув меня к груди и обняв, словно плюшевого мишку. Эта мысль заставила меня проверить свои руки, и я был рад, что мой медведь все еще в моих руках.

«Смирись: они ударили в самый подходящий момент. Пройдет как минимум неделя, прежде чем они отправят кого-нибудь за нами.

Тишина продолжалась несколько минут, и жара в грузовике усилилась. Наши набитые телами вспотели, и даже намека на ветер не было, чтобы помочь. Воды тоже не было, и наши похитители, похоже, не чувствовали необходимости останавливаться и проверять нас.

К полудню все старались немного расставить друг друга. Я сползла с колен девушки Шизуку и нашла немного места для себя. Рик был опознан и все еще потерял сознание. Большинство мальчиков сняли рубашки, и девочки пытались завязать рубашки, чтобы получить немного воздуха. Грузовик не останавливался ни разу, несмотря на наши попытки кричать или убежать.

В тот момент несколько парней стояли у задней двери грузовика, один из них пытался взломать замок на ручке, в то время как другие готовились прыгнуть, кто бы ни был рядом, чтобы войти.

Взломщик гневно хмыкнул, вытирая пот с глаз, прежде чем снова сосредоточиться на кусочке проволоки и металла, который он использовал, чтобы повозиться с замком.

«Давай, Киху, уже час», - простонал один из мальчиков.

«Я почти получил это!»

«Вы сказали, что полчаса назад, вы говорили это через пять минут после начала!»

«Я почти получил это!»

«Разве ты не должен позволить кому-то еще хотя бы попробовать?»

"Я понял!"

Полу ошеломленная тишина была перед тем, как мальчики, окружавшие дверь, ринулись вперед, чтобы схватиться за дверь и попытаться ее запихнуть. Прежде чем остановиться, он поднялся на несколько сантиметров, и никакие толчки не могли заставить его сдвинуться с места.

Я заглянул под слегка приподнятую дверь из-за леса ног в то же время, что у одного из мальчиков была такая же яркая идея, и он увидел то же самое, что и я.

«Они ставят чертов замок на улицу!» - практически закричал он, и из коллекции детей зазвучали проклятия.

Я успокоился со стоном, прежде чем возникла идея, и попытался приблизиться к двери, которую мальчики не удосужились попытаться закрыть. Заглянув в крошечное пространство, я обнаружил, что мы находимся на шоссе.

«Кто-то протянет мне рубашку или что-то в этом роде», - крикнул я.

Один из мальчиков недоверчиво уставился на меня. "Почему?"

«Мы можем попытаться сообщить другим водителям, что мы здесь».

«И что они будут делать? Позвонить в полицию? Ответ был полон сарказма и раздражения. Это удивило меня больше, чем немного.

«Лучше полиция, чем работоторговцы», - бросил взломщик замка Киху, когда он присел рядом со мной и начал протирать изношенную рубашку через отверстие. Через мгновение меня оттолкнули, так как несколько других мальчиков и несколько девочек пришли к такому же выводу. Тогда я понял, что здесь слишком много детей, чтобы эти парни просто сломали игру «Бандиты и аутсайдеры», частью которой я был.

Оглянувшись вокруг, я понял, что нас должно быть как минимум двенадцать, но не более пятнадцати. Это было основано на подсчете перетасовок ног, так как я был слишком мал, чтобы сделать правильный подсчет.

Возвращаясь в грузовик, я снова сел рядом с Шизуку, когда один из мальчиков вскрикнул, когда ему удалось пробить рубашку через небольшое отверстие. Она разговаривала с мальчиком, который был капитаном другой команды. Они оба посмотрели на меня, когда я сел рядом с ними.

«Ты... Не беспокойся», - начал мальчик, звуча так, будто он пытался успокоиться. «Такие дети, как вы, обычно продаются на усыновлении на черном рынке. Вы, вероятно, получите от этого богатую маму и папу.

- Сантер! - сердито хмыкнула Шизуку, толкая его локтем.

В этот момент я обнимала своего медведя, менее взволнованная тем, что он сказал. «У меня есть мама и папа, а также куча дядей и тетя, которую я люблю», - ответил я, чувствуя себя почти трехлетним ребенком, которым я был физически.

Сантер закатил глаза. «Ты ребенок, ты не запомнишь их надолго. Один день рождения или Рождество, вот и все, что нужно, чтобы заставить тебя забыть или решить, что ты не хочешь возвращаться ».

«Рождество?» - спросил я немного растерянно. Это не праздновалось там, откуда мы пришли. Прежде чем увидеть атлас, я предположил, что я был в отдаленной части мира, которая не праздновала Рождество. Увидев это, я предположил, что праздника не существует.

«Тебе это понравится», - заверил Сантер.

Крики раздались из области двери через секунду, и все головы резко обернулись в этом направлении, чтобы увидеть, как один из мальчиков схватил его за руку, из раны сочилась кровь.

«Киху был застрелен! Выстрел! »- закричал кто-то, и я бросился вперед с несколькими другими детьми. Они разразились смешанным страхом и ужасом от раны, когда я схватил рубашку с пола, намереваясь сделать повязку до того, как тормоз грузовика, в котором мы находились, вывел нас из равновесия.

Решительно и не стесняясь, я сосредоточился на том, чтобы оторвать свободную полоску рубашки и наклонился к шокированному Киху.

"Моя рука ..." пробормотал он, глядя на придаток. "Моя рука!"

Наконец, получив приличный вид на рану, я почти выругался. Пуля порвала зияющую рану на его большом пальце, и я увидел клочок кости.

Я был слишком мал, чтобы достать и правильно связать рану, Киху был слишком потрясен, чтобы наклониться, и дети вокруг нас были слишком удивлены и напуганы, чтобы сделать это для меня. Мы выглядели как испуганная толпа, когда дверь распахнули, и двое мужчин забрались в тесную зону.

Парни, которые планировали атаковать, выглядели почти готовыми выполнить, пока не увидели оружие, которым вооружились мужчины, и быстро отступили. Большинство детей упали друг на друга, чтобы дать мужчинам немного больше места из-за страха перед этим оружием. Я обнаружил, что прижился к земле, когда мужчины начали хватать руки, осматривая каждого ребенка, прежде чем быстро отточить Киху.

«Значит, ты умное маленькое дерьмо, пытающееся привлечь внимание этим флагом», - прорычал один из мужчин, когда его мускулистая рука схватила руку Киху, сжимая раненый придаток и таща от мальчика крик. «К счастью, некоторые парни ездили на смотровых машинах и видели».

Мужчина теперь впился взглядом в остальных детей в грузовике. «Пусть это будет предупреждением на случай, если кто-нибудь еще придумает умную идею!» - заявил он, прижимая ствол пистолета к голове Киху, когда мальчик дрожал от страха и боли.

«Нет!» - закричал я, осознав, что должно было случиться за секунду до того, как я был ослеплен и оглушен выстрелом из темного пространства. Звук взревел и вызвал крики от детей.

Тело Киху упало в куче без костей на пол, когда мужчины вернулись к задней части грузовика и выпрыгнули, прежде чем снова захлопнуть дверь. Царапина замка, заменяемого снаружи, была намного тише, чем выстрел, но в тот момент была оглушительной.

Мы были заперты в кузове грузовика с трупом.

Некоторые девушки закричали, когда грузовик завелся, и они были уверены, что видели, как он дергался во мраке, который никто из нас не мог видеть хорошо. Сунтер был тем, кто схватил меня и потащил меня туда, где он сидел с Сидзуку.

Я все еще держал брошенную рубашку в руке и начал скручивать ее, когда понял, что существует определенная вероятность того, что владельцу она больше никогда не понадобится.

Шизуку вернула меня на колени, несмотря на жару, и я обнаружил, что дрожу.

«Все в порядке», тихо пообещала она. «Кто-то придет за нами, и эти парни за это заплатят».

XXXXXXXXXX

Рик проснулся через час после того, как Киху был застрелен, и он быстро присоединился к нашему маленькому кружку.

«Дензел скажет старшему, - заверил он нас. «Им не понадобится милиция, которая придет за нами, он может вывезти их, не покидая город, мой папа сказал мне об этом!»

Я не переставал трястись после того, как Киху был застрелен, и я прижал ко мне своего медведя и рубашку, как будто они были спасательными кругами. Глубокое дыхание удерживало меня от слишком сильного шока.

«Они должны будут найти нас; как они могут сделать это без следа?

«Они держат ухо на земле».

Я не особо обращал внимание на то, кто сейчас разговаривает, мой разум все еще пытался все обработать. Меня похитили работоторговцы, которые только что застрелили кого-то за попытку подать сигнал о помощи! Без колебаний, без сожалений, ничего! Они застрелили мальчика, который был в возрасте восьми лет в абсолютно холодной крови! Как демонстрация!

Рик вытолкнул меня из своих мыслей, схватив меня за руку секунду спустя.

«Ты можешь драться?» - спросил он, его глаза выглядели так, будто он умолял, пытаюсь придумать какой-то план. "Оставить след?"

Шизуку убрал его руку. «Она слишком молода».

«Я видел, как она двигалась! Она могла прыгнуть, как спецназ в милиции! »

Шизуку и Сунтер, казалось, думали об этом долго.

«Сколько тебе лет?» - спросила Шизуку через мгновение, поворачивая меня немного, чтобы посмотреть мне в глаза.

«Почти три...», - ответил я тупо, и Сунтер громко застонал, а руки Шизуку еще сильнее сжались вокруг меня.

Рик выглядел ошеломленным, а Шизуку посмотрел на него плоско.

«Не происходит», - заявила она.

«Она может бежать, если появится такая возможность», - заметил Сунтер, хотя выглядел неуверенно. Сосредоточившись на мне мгновение спустя, он изменил свое утверждение. «Не делай ничего безрассудного».

Жара в грузовике долго заставляла всех испытывать сонливость, и некоторые дети слегка дремали, хотя многие просыпались всякий раз, когда слышался вздох или стон. Мне становилось все труднее и бодрее ...

Мои глаза открылись, когда грузовик, казалось, покачнулся, и я оглянулся. Многие из детей уже не спали, ощупывая в темноте.

«Пришла милиция?» - прошептал один голос, когда шишка потрясла грузовик, и многие из детей выглядели обнадеживающими.

Грузовик снова наткнулся и что-то качнуло, и через мгновение я отмахнулся от него как от удара скорости. Большинство детей не пришли к такому выводу и начали стучать по бортам грузовика.

«Здесь!» - крикнул голос.

"Помогите!"

Сидзуку остался сидеть и крепко держал меня. Рик и Сунтер также стучали в стену.

«Они стреляли в Киху!»

"Убей их!"

При открывании двери все головы повернулись, и все лица упали при виде человека со злой усмешкой на лице. Он был лысым и почти выглядел так, будто раньше был в армии, а затем пошел по очень темной дороге. Полуавтоматический пулемет, который он держал, только заставлял его казаться хуже.

«Вон, все вы! Один за другим!» Орденом рявкнул глубоким авторитетным голосом, и половина детей подпрыгнула, хотя немногие сразу же стали подчиняться. Эту полузаказность встретил мужчина, стрелявший из своего оружия прямо над головами ближайших к двери людей.

Крики разразились, и дети поспешили к двери, быстро спрыгивая. Шизуку привел меня к двери, затем выскочил и повернулся, чтобы помочь мне. Мои ноги все еще дрожали от всех потрясений, которые я получил, поэтому я позволил ей унести меня.

«Положи это!» - приказал голос другого мужчины, когда рука схватила Шизуку за руку, сильно дернула ее за руку и заставила ее потерять контроль над мной. Я быстро соскользнул на землю, мой медведь набил мою грудь.

«Здесь крошечный!» - раздался еще один грубый голос, когда рука подтолкнула меня к тому месту, где собрались другие дети, охраняемые кругом охранников.

"Сколько их там?"

«Тринадцать, застрелил того ублюдка, который пытался просить помощи. Может еще продать тело.

Раздался громкий лающий смех. «Получил сегодня хороший улов!»

Я оглянулся на мужчин, которые нас окружали, и увидел, что они все вооружены. Их лица были жестокими и израненными. Они выглядели точно так же, как можно было ожидать группу наемников или пиратов, кроме одного. Его длинные светлые волосы выглядели жирными, а лицо было длинным и конским. Несмотря на его форму, он выглядел так, как будто он был бы неуместен в лабораторном халате.

Этот человек медленно кружил в нашей группе, изучая каждого ребенка по очереди и отмечая их в буфере обмена в умирающем вечернем свете. Он вытащил одну, осмотрел их лицо и руки, иногда проверял их зубы. С Шизуку он вытащил ее из группы и коснулся области бедер, а затем осмотрел ее глаза.

«Для этого нужны очки», - отметил он. «Возможно, мы сможем продать его в специализированный бордель. 3 000 000 Дженни.

Несколько мужчин отозвались в ответ, когда он толкнул Шизуку обратно в толпу, прежде чем его холодные глаза упали на меня.

В его глазах появилась искра интереса, когда он присел, чтобы схватить меня за руку, вытаскивая меня из группы. Он сразу обратил свое внимание на мои зубы.

«Менее трех», - сразу заметил он. "Красивая кожа. Глаза."

Я вскрикнула, когда он попытался натянуть мою одежду, и отступила с ярким взглядом.

«Достаточно здоров», - решил он, прежде чем вытащить камеру и щелкнуть картинкой, к моему большому шоку. Камера показала квадрат, который он схватил и помахал одному из мужчин.

«Факс это впереди. И скажите этому придурку Джонку, что, если он организует продажу до того, как мы туда доберемся, ему лучше не принимать ничего, кроме 5 000 000 ».

Я зияла, не зная, что означала фигура, которую он только что назвал, но я была уверена, что это гораздо больше, чем могла позволить моя семья. Боже мой, если бы он был каким-либо образом похож на стоимость доллара, я бы никогда не смог даже рассчитывать на это.

Что еще более важно, я получил представление о нынешнем уровне технологий. Я не был на Земле, которую я знал: атлас доказал это. Чтобы использовать факс и камеру, которая была такой старой, если мобильные телефоны еще существовали, то они, вероятно, были все еще большими и ужасно дорогими.

Это также означало, что маловероятно, что эти парни имели доступ к таким вещам, как GPS, которые сейчас могут показаться не очень большими, но могут оказаться полезными позже. Это также означало, что у них, вероятно, были альтернативные средства отслеживания.

Шизуку втянул меня обратно в группу, и холодный человек продолжил, вытаскивая Рика дальше. Он почувствовал руки и ноги Рика, посмотрел в его глаза, затем пренебрежительно объявил «1 000 000 Дженни», прежде чем двигаться дальше. Сунтер получил аналогичное лечение и назвал аналогичную сумму, и я почувствовал, что мой разум впал в новый шок.

«Это предлагаемые цены открытия», - наконец заявил мужчина, передавая буфер обмена лысому бывшему военному. «Вы можете получить больше на аукционе по двенадцати стандартным акциям, особенно если вы продаете некоторых женщин специализированным магазинам. Малыш, с которым мы должны завершить продажу, если только несколько сторон не выразят заинтересованность. Вы можете получить ставку войны, если они это сделают.

Человек посмотрел на буфер обмена, прежде чем предложить темную улыбку. «Отчаянные богатые старики с деньгами, чтобы сжечь», - сказал он со смехом, когда его темные глаза посмотрели на меня.

«Забери их на лодку!» - крикнул мужчина своим людям, когда ученый мужчина прошел мимо

него, чтобы осмотреть тело Кухи, все еще растянувшееся на полу грузовика.

Несколько вооруженных людей приблизились к нам, толкаясь и толкаясь, толкая нашу небольшую группу к бетонному причалу, где ждала лодка. Многие дети оглянулись назад, явно надеясь на какое-то спасение в последнюю минуту. Я оглянулся назад, но вид жесткой формы Кухи, вытащенной из грузовика, заставил меня быстро повернуться лицом вперед.

Корабль был старым, грязным и пахло рыбой. Запах был хуже под палубой, где многие из нас были вынуждены в одну комнату. Комната была пуста, единственный портал был единственным источником света, и он был маленьким до такой степени, что я сомневался, что смогу пройти через него. Каждому из нас передали бутылку с водой, когда нас втолкнули в комнату, затем дверь захлопнули и опустили тяжелый звук.

Я впивалась взглядом в дверь, пока Шизуку не коснулась моего плеча и не потянула меня к углу комнаты, примыкающей к двери. Рик и Сунтер присоединились к нам.

«Видите ли, у ребенка будут богатые родители, а мы пойдем на аукцион», - тихо заявил Сунтер, поворачивая крышку бутылки с водой.

Шизуку схватил его за руку, прежде чем он мог ее потягивать. «Не надо.»

«Я хочу пить», - сердито возразил Сунтер.

«Это не было запечатано».

Я тоже посмотрел на свою бутылку с водой и заметил, что моя бутылка с водой тоже не была запечатана. Сняв крышку, я понюхал воду и сразу же сделал ее снова. Независимо от того, как я на это посмотрел, меня забрали из дома и втянули в довольно жестокий и подозрительный мир, где мне нужно было все проверить.

Вокруг комнаты другие дети слышали заявление Сидзуку, но для некоторых из них было уже слишком поздно, так как они уже начали пить. Третьи решили, что нет смысла бороться с этим.

Я снова взглянул на свою бутылку с водой, очень соблазненную после ужасного дня и долгой горячей поездки на грузовике. Это не могло быть ничего хуже, чем наркотик, вызывающий сон, но в то же время оно того не стоило. Если бы появился какой-то шанс, я бы не впал в ступор с наркотиками.

Рик опустил бутылку с водой и присоединился к небольшой группе, уставившейся на иллюминатор. Казалось, что все они обдумывают возможность избежать этого, один мальчик пытается заручиться поддержкой своего друга, а затем пытается протолкнуть его. Его голова не подходила.

«Как тебя зовут?» - неожиданно спросила Шизуку, вынув бутылку с водой из моего рук и поставив ее рядом со стеной.

Я вытащил своего медведя перед собой, глядя на несовпадающие глаза. «Takara».

Сидзуку откинулся на спинку кресла и на мгновение уставился в потолок. «Знаете, он прав, мне нужны очки», - призналась она через мгновение.

Сунтер застонал и прислонился к стене. «Большой шанс получить их. Но правда ли, что Рик сказал о тебе, Такара?

"О чем?"

«То, как вы бегаєте и прыгаете».

«О», - ответил я. «Это случилось сегодня, я никогда не делал этого раньше».

«Значит, ты не знаешь», - предположил Сунтер. «Я слышал о том, на что способны спецназ милиции. Они защищают город и устраиваются на работу за его пределами, чтобы помочь доставить припасы. У них должны быть особые полномочия.

Мои уши сразу оживились, и мой разум вернулся к моему ночному выздоровлению от ветряной оспы, а также к ночному визиту дяди Джина, от которого все сердились на него в течение нескольких дней. И ему сказали «нет», когда он поднял вопрос об обучении меня.

Была ли моя семья в милиции, а не шахтерами или рабочими? Это имело смысл с тем, что только что упомянул Сунтер.

- Привет, Такара, - крикнул Сунтер, привлекая мое внимание. «Если ты убежишь, обязательно расскажи о нас милиции, хорошо?»

«Как вы думаете, мы просто собираемся пересечь море или следовать за побережьем?» - спросила Шизуку, прежде чем я успел ответить.

«Есть ли разница?»

«Нам будет труднее следовать, если мы пересечемся», - указал Шизуку, когда по лодке пробежала дрожь, по-видимому, запускаемый двигатель. «Думаю, мы скоро узнаем»

За иллюминатором небо стало совершенно черным. Я подполз к стене и сел между Сунтером и Шизуку, мое тело напомнило мне о том, что я был очень маленьким ребенком, который

большую часть дня оставался без еды и воды. Я скоро усну без сомнения.

Над нашими головами по палубе бегали тяжелые ноги, когда лодка отходила от дока. Крики отозвались эхом назад и вперед, но, похоже, не было ни звука спасательной вечеринки. Вокруг комнаты дети клевали носом, либо из-за наркотиков в их организме, либо естественно.

Это случилось так быстро, как будто я закрыл глаза, и в следующий раз, когда я их открыл, я растянулся на коленях Шизуку, и тусклый утренний свет выглянул через крошечный портал, едва освещая темную комнату.

Другие были разбросаны по комнате, некоторые свернулись калачиком на полу или навалились друг на друга. Некоторые, такие как Сидзуку, прислонились к стене.

На цыпочках к порталу я долго смотрел на маленькое окошко. Он был таким маленьким и высоким на стене, а я был настолько коротким, что не мог видеть ничего, кроме кусочка неба.

Вдохнув, я подумал о прыжках, которые я совершил накануне, и об энергии, которую я почувствовал, прежде чем пытаться прыгнуть. Я не стал достаточно высоким.

Вдохнув, я снова сосредоточился и попытался прыгнуть еще раз. На этот раз мой прыжок привел меня к нижнему краю окна, и я на мгновение увидел океан, прежде чем снова упал на пол, немного спотыкаясь из-за неустойчивой посадки. Мой споткнул меня, растянувшись на небольшой кучке тел, но дети не отреагировали. Посмотрев вниз, я увидел пустые бутылки с водой рядом с ними и сразу же обрадовался, что не выпил свою, даже если чувствовал, что умираю от жажды прямо сейчас.

Но если бы вода не была предложена в ближайшее время, я бы, скорее всего, был в таком же состоянии достаточно скоро.

Вернувшись в пространство, которое я требовал между Сидзуку и Сунтером, я собрал своего медведя в свои руки и попытался думать, несмотря на жажду и боль в теле.

Если бы моя семья действительно была в милиции, то, возможно, они все еще были рядом с городом, когда меня схватили. В противном случае, я не был уверен, как им скажут. Я никогда не видел ни одного из них с мобильным телефоном, и дядя Ал был единственным, кто, казалось, интересовался технологиями, хотя он никогда не позволял мне приближаться к предметам, которые у него были. Он сказал, что я был слишком молод, чтобы быть осторожным.

Мое образование в моей предыдущей жизни никогда не охватывало такие вещи, как отслеживание, поэтому даже если милиция и моя семья преследуют нас, я не знаю, как они будут следовать, особенно в мире высоких технологий.

Сидзуку зашевелилась рядом со мной, привлекая мое внимание. Стонав, она села прямо и на мгновение посмотрела на меня, прежде чем перевести взгляд на остальную часть салона, отмечая положение других детей. Никто из нас не говорил.

Взглянув на Сунтера, я увидел, что у него в руке бутылка с водой, и часть ее пропала.

Прошли часы, и некоторые из детей, которые не пили всю свою воду, зашевелились и проснулись. Никто не говорил.

Все уже проснулись, когда каюта была полностью освещена, и я пожалел, что не пил свою воду. Мне также хотелось, чтобы у меня была энергия, которая была у некоторых детей, чтобы постучать в дверь. Некоторые работоторговцы в ответ кричали или стучали в дверь, но в остальном мы остались одни.

Середина утра наступила, и я играл с моей все еще полной бутылкой с водой, скручивая крышку назад и вперед и обдумывая выпить, когда планка на двери была снята, и дверь распахнулась.

Трое крупных мужчин вошли в комнату, двое явно вооружены автоматическим оружием, а последний остался у двери.

«Выстраивайся в очередь, если хочешь еды и воды», - рявкнул приказ, и вокруг комнаты дети перемешались, образуя грубую очередь перед мужчиной. Каждому ребенку вручили бутылку с водой и какой-то обернутый батончик, а затем его оттолкнул один из охранников, который, казалось, тоже делал подсчет голосов.

Шизуку стояла позади меня, держась за плечи, когда приближалась наша очередь. Сунтер был впереди нас и угрюмо принял то, что предлагалось, без звука, прежде чем его оттолкнули.

Охранники впились в меня взглядом, теперь они были похожи на огромных монстров, когда настала моя очередь. Ни один из мужчин не трогал меня после того, как я принял бутылку воды и протеиновый батончик от человека в двери. Одна вещь, которую я действительно заметил, состояла в том, что у моей бутылки с водой была красная точка на кепке.

Шизуку мягко подтолкнула меня к Сунтеру и приняла ее ничтожные порции, затем бесцеремонно отодвинулась в сторону, быстро присоединившись к нам.

Мы вернулись в наш угол и сели, когда последние дети получили свои порции. Шизуку немедленно схватила мой бар и открыла его, а затем вернула мне. Наши бутылки с водой снова не были запечатаны, но теперь это не имело значения: они хотели, чтобы мы были живы, и мы больше не могли без воды.

Даже Шизуку ничего не сказал, пока мы пили воду между мягкими укусами протеиновых

батончиков.

«Сколько еще мы доберемся?» - пробормотал Сунтер, когда Рик снова присоединился к нам. Он чередовался, глядя в окно с некоторыми другими.

«Мы вообще не видим земли», - признался он, стараясь держать глаза открытыми.

«Это не займет больше времени, чем несколько дней», - заявила Шизуку, ее глаза были полуборчаны.

Я тоже протирал свои глаза, менее взволнованный тем, что это может продолжаться еще несколько дней.

К сожалению, это был шаблон, который встал на свои места. Нас будут кормить, возможно, два раза в день, каждый раз, включая бутылку с водой с наркотиками. Я казался более устойчивым к наркотикам, чем другие, или принимал более легкие дозы, так как каждый раз замечал, что на моей бутылке с водой есть маркировка. Возможно, это было и потому, что я испытывал жажду, чтобы выпить свою первую бутылку с водой, и не был вне дома, пока другие были.

Мы бросили ведро, чтобы мы занялись своими делами на второй день. Мы пытались выбросить его из иллюминатора, но он был слишком маленьким. Вскоре никто не подошел к окну, если они не должны были. Шли дни, грязь накапливалась, и запах наших немытых тел заставлял думать, что мы катались во что-то мертвое.

Наконец, на пятый день на корабле, шесть дней с момента нашего похищения, все изменилось. Мы все знали, что в тот день что-то изменилось из-за звука активности на палубе. Это было время, когда мы обычно получали наши вечерние порции, но мы не слышали звук телеги.

Некоторые из более высоких детей пытались выглянуть из иллюминатора, не подходя близко, но они ничего не видели. Но мы все почувствовали легкий удар лодки, прилегающей к причалу, и услышали, как двигатель наконец-то отключился.

Тишина была жуткой в течение минуты, и затем звук тяжелых шагов эхом разнесся по коридору, прежде чем дверь была открыта.

«Все вы вышли!» - лаял приказ, и после стольких дней пребывания в тюрьме нареканий не было.

Я последовал за Шизуку близко к двери и по коридору, вооруженные люди направили нас на палубу, а затем по трапу к доку. Был еще один грузовик, и мы были быстро загружены.

Когда двери закрылись, никто не говорил, даже Рик или Сунтер. Шизуку попыталась погладить мои волосы, но после стольких дней они были жирными и комками, и она быстро остановилась.

Двигатель запустился, и машина начала двигаться. Мы все откинулись назад, не зная, как долго это продлится, не в состоянии расслабиться.

Было удивительно, когда эта поездка длилась всего двадцать минут. Удивительно до такой степени, что некоторые дети выглядели обнадеживающими, хотя это быстро кончилось, когда дверь грузовика открыли, и это снова были работоторговцы, спасателей не было видно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/750750>